

Запели боевые рога северян. Громкий и урчащий звук бодрил и добавлял желания пустить кому-нибудь кровь. Вот, например, тем южанам, что расположили свои ряды напротив их. Щуря глаза, Джон вглядывался в нестройные вражеские линии. Впереди стояла просторская конница во всём своём великолепии – даже отсюда у Джона рябило от количества цветастых тряпок южан.

Голова наполнилась мыслями о предстоящей битве, а тело желало побежать вперёд и нести врагам смерть. Крикнуть хулительные слова и заколоть какого-нибудь рыцаря. Но нельзя.

В руках зудел двуручный меч. Обычный, заимевший несколько сколов в прошлых сражениях, но верный друг Джона. Тот магический меч, что он нашёл, спрятал от остальных подальше, зарыв в своих походных вещах и шкурах. Так и хотелось использовать трофей, но Джон боялся, что битву после этого не переживёт. И умрёт он, скорее всего, не от рук врагов.

Тряхнув шевелюрой и размяв кости парочкой непривычных движений, Джон огляделся. Вокруг него незнакомые рожи – воинов с разных концов Севера и речников. Их ряды немало смешали, непонятно для чего.

Они находилось рядом с каким-то полуразрушенным замком Личестеров. А ещё, как проболтался один из друзей Джона Шустрые Ноги, где-то тут недалеко есть место, в котором король Торрхен преклонил колено перед повелителем драконов.

- Идут! Идут! – крикнул кто-то. Джон пригляделся ещё внимательнее. Ряды южан зашевелились и вперёд вышел плотный строй рыцарей в своих стальных доспехах. Вот и началось.

Запели их медные трубы. Но всё их жалкое жужжание было с лёгкостью перекрыто боевыми рогами северян. Горец ослабил.

“Время убивать!”

Вперёд вышли первые ряды рыцарей, медленно, но верно набирающих скорость на своих четвероногих друзьях. Грохот бегущих коней, выдвинутые вперёд копыта и поднявшиеся высоко знамёна. Армада, готовая смести что угодно на своём пути.

Но их ждал неприятный сюрприз.

Скача на всей возможной скорости, рыцари не могли уже остановиться – остановка грозила давкой тех, кто скакал сзади. И поэтому с лёгкостью напоролась на поднятые верёвкой колья. Северяне быстро подняли сколочённые заострённые доски, небольшие брёвна.

Раздался множественный треск древесины – это рыцари напоролась на колья. И сразу получили свою порцию стрел. Джон взял лежавшее на земле копьё и сильным движением ткнул его в одного из рыцаря, которому повезло не напороться на острый конец. Конец копья ткнулся прямо в открытое забрало.

Рыцарь сразу повиснул на лошади. Упасть он не мог из-за стремян и того факта, что его плотно прижали со всех сторон.

- Север! Север! – закричал Джон, и ему вторили все, кто услышал его клич. Кто-то кричал “Гавань!”, а кто-то из речников: “Риверран!”

Началась практически резня – рыцари никак не могли дотянуться до своих врагов, а вот северяне как раз могли. Кончики копий пронзали незащищённые места, стрелы ранили лошадей и людей, а мечи добивали тех, кто всё-таки умудрился прорваться через ряды кольев.

Глаза Джона отлавливали фигуры бронированных рыцарей, позорно спешенных и убегающих. Атака врага захлебнулась, не успев даже начаться.

В армии Севера разнёсся клич победы. Но это был ещё не конец...

Вновь загудели рожки. Вперёд вышла прорва вражеских лучников, и выпустила в них град стрел. Джон закрылся за щитом, чувствуя, как несколько стрел вонзились в древесину. Некоторые неудачливые воины были наспигованы стрелами, словно ёжики. Джон даже увидел одного своего соплеменника, убитого стрелой в глаз.

И на них понеслась вторая волна. Вновь рыцари наставили на них свои длинные копья, вновь скачут на них. Но всё повторилось почти в точь в точь – кони натыкались на колья и падали, опрокидывая своих наездников, град стрел почти убивал многих, а копья северян лишали жизни тех, кому “повезло” выжить.

Но всё-таки, определённое количество просторцев смогли прорваться через это и устроили короткие стычки. Они не смогли прорвать строй или сломить его, но некоторое количество врагов убили...

Ещё два раза рыцари Простора трубили в свои рожки и бросались на копья северян в тщетной надежде прорвать строй. Джон успел убить нескольких неудачников, что попались ему под руку. Наконец, видимо поняв глупость своих действий, южане прекратили конные атаки на их ряды.

Раздался более урчащий и громкий звук, чем был до этого прежде. Медленно, но верно пехотные ряды противника стали сдвигаться с места, идя в сторону северян. Они шли неторопливо, слишком неторопливо. Развевались знамёна с красным охотником на зелёном поле.

Горец напряжённо уставился на всё это, спрятавшись в рядах своих собратьев. Мысль о будущей рубке одновременно порадовала Джона, и в тоже время дурное предчувствие сжимало сердце.

Через некоторое время, после того как стрелки разных сторон обменялись приветственными подарками, просторцы наконец ускорились, когда достигли радиуса вражеских лучников. На фоне вновь разыгравшихся труб они прорвались сквозь поредевшие ряды кольев и впились, словно змеи уже в ряды вражеских копий.

На Джона набросился латник в цветах дома Тирелл с хорошим, слегка длинноватым мечом и овальным щитом. Но это ему не помогло – Джон взял вместо надоевшего ему копья, двуручный меч и зарубил ублюдка, не сходя со своего места.

“Как жаль, что я не могу взять тот чудо меч в бой...”

Это было опасно и после этой битвы, если бы Джон выжил, его жизнь была бы короткой, а смерть позорной от кинжала или яда. Иногда лорды были слишком жадны, чтобы просто так позволить носить простому горцу волшебный артефакт.

Вражеская пехота стала драться ещё более яростно, но северяне стояли уверенно, не прогибаясь под давлением. Джон вскрыл одному южанину глотку, а другому подсёк ноги и добил, вонзив клинок в незащищённое лицо.

- Они отступают? – удивился стоящий рядом с горцем житель Речных Земель. И действительно, пехотинцы лорда Тарли стали организованно отступать. Не было давки, просто слишком быстрое и умелое отступление.

Ему хотелось броситься вперёд, добить трусов, но неожиданный рёв рогов остановил его. Громкий звук шёл с правой стороны...

- Они прорвали правую сторону, - крикнул какой-то командир Старков и тут же отобрал определённое количество воинов, в том числе и Джона. Их вели в правую сторону, чтобы ими заткнуть дыру. Горец лишь в очередной раз посокрушался о невозможности взять волшебный меч в руки. Он бы показал этим рыцарям...

Несколько сотен пехотинцев привели на правый фланг и сразу же бросили в бой против орудующих в толпе рыцарей. В своих стальных доспехах, некоторые уже раненые и потерявшие своих четвероногих друзей, они всё равно представляли большую опасность. Джон бросился на первого встречного, на сюрко которого было изображено три дубовых листа.

- Окхарт! – закричал этот рыцарь, заметив бегущего на него горца. По его мечу стекала кровь, а сюрко на груди было замазано кровью только что убитого им северянина.

Джон лишь издал подобие волчьего воя и набросился на рыцаря, орудуя своим двуручным мечом.

Первый удар рыцарь выдержал и отразил с достоинством. А вот удар ногой было для него неприятной неожиданностью.

- Проклятый скот! – крикнул напоследок рыцарь, прежде чем лишиться жизни.

- В бой! Север! Север! – продолжали кричать пришедшие северяне, вклиниваясь в прорвавшихся рыцарей. Их скидывали рогатинами, отрубали коням незащищённые ноги, обстреливали стрелами. Но южан прибывало всё больше, и битва становилась жарче. Весь правый фланг перемешался, потеряв былую организованность.

Джон крутился, как мог, стараясь убить своих оппонентов прежде, чем они убьют его. Но парочка касательных ударов оставили несколько царапин на лице и несколько ушибов от ударов по бригадине, защищающей грудь горца.

Брошенный изредка взгляд на горизонт замечал лишь, что порядка больше не было – битва из организованного сражения превратилась в беспорядочную резню.

- Стоять насмерть! – кричали северные лорды и возглавляли попытки отбросить просторцев. Но безрезультатно. На глазах Джона лорда Болтона ранили подлым ударом кинжала, а Большого Амбера завалили арбалетными болтами, словно свинью.

- Хайгарден! Простор! – захохотал какой-то безумный латник Тиреллов и набросился на горца. Тот хитрым приёмом обезоружил его и бросил на землю. Его добились рогатинами ополченцы – речники.

Он перемещался беспорядочно, поэтому даже не знал где находится. Десять шагов туда, десять обратно, и вот ты дерёшься с каким-то просторцем, которых тут пруд пруди.

Джон чувствовал, что он уже начинает выдыхаться.

За время битвы он потерял свой любимый двуручный меч и взялся за лабрис, подобранный в грязи. Осторожно идя по земле, дабы не споткнуться об трупы, Джон медленно, но верно добивал своего очередного противника. Ополченец еле защищался своим квадратным щитом от ударов топора, но судьба уже сказала своё слово. Хитро подцепив обратной стороной щит и дёрнув на себя, горец увидел испуганное лицо ополченца, рефлекторно притянутый в его сторону своим же щитом.

Удар по незащищённому черепу и на землю ложиться очередной труп.

- Король мёртв! – раздался крик.

“Король мёртв” – не поверил Джон. Но крикнул именно он, потому что перед его глазами лежал развороченный труп лютоволка, чьё массивное тело подгрёбло под собой лошадь с мёртвым всадником с богато украшенными золотыми розами на доспехах.

И очертание и вид доспехов Мрачного Волка он запомнил хорошо. Это был точно Робб Старк!

Десяток северян перекрыли своими телами, лежащее неподвижное тела короля. Несколько здоровяков потащили его, чтобы оттянуть Робба Старка подальше от бегущих в их сторону просторцев.

- Лорд Мейс мёртв! - услышал другой крик Джон, - за Лорда Мейса! Простор! Простор!

Взгляд горца находил всё больше деталей - лежащий труп лорда в варёной коже и странно блестящий меч.

Ему хотелось подобрать его, но какой-то юноша оказался быстрее его - это оказался просторец с сюрко красного охотника на зелёном поле.

- Тарли! Тарли! Держаться! - кричал он в приказной интонации.

Ничего больше примечательного Джон усмотреть не успел. На него набросился очередной противник и без всяких ухищрений, горец просто и незатейливо разрубил ему плохо защищённый живот, вывалив наружу кишки.

- Семеро... - с силой прошептал южанин, рефлекторно пытаясь вернуть кишку обратно и давась кровью.

Джон счёл лучшим оставить его умирать так. У него нет времени на добивание. Надо бежать!

Будто слушая его мысли, остальные северяне тоже бежали, увидев, как их король был убит.

Всё дальше было как во сне - Джон убивал, бежал и снова убивал. Лишь когда он прибежал в лагерь северян, где они ранее ожидали битвы, он успокоился. Он смог выжить, Старые Боги даровали ему милосердие! И он должен воспользоваться этим.

Вокруг сновали слуги, выжившие, которые желали прибрать что-нибудь чужое или забрать свои вещи, пока не прибыли просторцы.

Он быстро нашёл свою палатку и выудил оттуда самое ценное в ней - волшебный меч!

Осталось вернуться на Север, домой, в родные горы.

Услышав конское ржание, горец выбежал из палатки и, не разбираясь, кто это пришёл, побежал прочь из лагеря, перепрыгнув невысокий частокол.